

Все персонажи — мужчины.

Тошнота подкатила к горлу, и меня вырвало. Я быстро зажал рот ладонями, но кровь уже хлынула обратно.

— Кхе, Кхе... —

За этим последовала серия диких, отчаянных кашлей. Они были такими громкими, что даже если бы сердце выпрыгнуло из груди, никто бы не услышал. Тхэ Сон Чже, разговаривавший по телефону, резко обернулся, бросил трубку и с укором уставился на меня.

— Эй, черт возьми, что с тобой?

Красная лужа, выплеснувшаяся из переполненных эмоций, была слегка влажной. Алкоголь, похоже, тоже вырвался наружу. Нос горел, жидкость в горле жгла и болела. Я кашлял, выплевывая кровь. Кончик носа распух, глаза слезились. Мир качнулся, ноги подкосились, тепло разлилось по затылку. Твердая ладонь, грубая от мозолей, уложила меня на сиденье. Это чувство безопасности заставило меня сдержать слёзы, отодвинув эмоции в сторону. Сейчас не время болеть, нужно разобраться с Тхэ Сон Чже.

— Я... я в порядке. Ничего страшного.

Ничего страшного. По сравнению с тем, как я запаниковал в первый раз, когда крови было столько, что понадобилось переливание, это ерунда. Я сплюнул кровь, её отвратительный привкус вызывал дрожь. Тхэ Сон Чже нахмурился.

— Ты думаешь, я слепой? Выкашливать кровь — это, по-твоему, не серьёзно?

— Просто... много выпил...

— Рвоты нет, что ты несёшь?

— Просто... не ужинал...

Это была не отговорка, а правда. Тхэ Сон Чже приподнял бровь, наблюдая за моими жестами. Несправедливо! Это половина крови, половина алкоголя...

— Я сойду с ума. Эй, сначала вытри рот.

Он смотрел на меня с явной тревогой, роюсь в моей сумке. Достав бутылку воды и салфетки, он протянул их мне. Я вытер окровавленные руки, прополоскал рот. Он жестоко избивал людей, но, похоже, я ему не безразличен. Открывать эту неожиданную сторону Тхэ Сон Чже было удивительно.

— Почему ты пол вытираешь? Уже протрезвел?

— Боюсь, любой, кто это увидит, удивится...

— Ты много чего делаешь. Просто налей воды.

Я попытался вытереть кровь влажной салфеткой, но расстроился и вылил половину воды на пол. Слезы, текущие сами собой, капали на грязную поверхность. Тхэ Сон Чже оглядел меня с ног до головы и сказал:

— Вставай.

— Нет, я...

— Эй, детка, — он раздражённо нахмурился. — Не заставляй меня повторять дважды.

Я быстро кивнул, сердце снова заколотилось. Безумие — расслабляться только из-за того, что я увидел в нём человечность. Надо было бежать, как только я его заметил. Тхэ Сон Чже казался обычным бизнесменом, но в душе оставался гангстером. Я скривился от вернувшегося страха, он вздохнул, грубо собрал мои вещи, перекинул сумку через плечо и встал. Его рука продолжала держать мой затылок. Я, словно привязанный, пошёл за ним, спотыкаясь от его широких шагов. Он не оглядывался, не замедлял темп, хотя я еле поспевал. Таким и должен быть Тхэ Сон Чже. Но почему этот холодный человек заботится о моей сумке, поддерживает мою голову, словно боится, что я упаду? Волнение росло, голова кружилась.

— Ты что, собака? Перестань пыхтеть и садись.

На остановке стояла чёрная иномарка. Я знал, куда мы едем. Когда я покачал головой, Тхэ Сон Чже, нахмурившись, рявкнул:

— Садись.

— Да.

Я сел не только из страха. Сопротивление здесь бесполезно... В машине было тепло. Алкоголь, казалось, снова поднялся к горлу. Я стонал, держась за голову, когда Тхэ Сон Чже подошёл ближе. Я вздрогнул, закрыл глаза, тело напряглось. Открыв их, понял — это ремень

безопасности.

— На что ты надеялся, закрывая глаза?

— Нет, не на это.

Лицо вспыхнуло, я покачал головой. Тхэ Сон Чже с игривым выражением вдруг опустил спинку сиденья.

— ...

— ...

Дышать стало трудно. Его дыхание коснулось моей щеки. Слишком близко. Смущение пересилило удивление, плечи напряглись. Он наклонил голову, взгляд стал серьёзным.

— Неужели все двадцатилетние такие? Я точно таким не был.

Дыхание снова перехватило. Как описать Тхэ Сон Чже? Я помнил только кровь и страх, но сейчас в голове мелькали нелепые фразы: «красивая внешность с глубокой атмосферой», «улыбка, трогающая сердце». Я кивнул. Да...

— Может, трудно не думать о грязном рядом со мной, но лежи спокойно. Если на моей машине будет кровь, я тебя не отпущу.

— Да, да.

Тхэ Сон Чже был слишком красив. Это вредило моему сердцу... Он вернул сиденье в исходное положение. Я мысленно крикнул ему включить поворотник, высунулся в окно, сжимая колотящееся сердце. Ночной пейзаж был прекрасен, но я смотрел только на профиль Тхэ Сон Чже. Его холодное лицо не казалось мрачным. Легкомысленный тон, грубость, кровавая аура — но что-то в нём сбивало с толку. словно в настройках персонажа произошла ошибка. Передо мной был принц в коробке.

Мы приехали в больницу. Он вёз туда незнакомца. Что за человек?

— Это его сторона, о которой У Чжи Мин не знает? — подумал я. — Таким он был до перемен?

В приёмном покое все смотрели на Тхэ Сон Чже, как на звезду. Я лежал на кровати, проходя обследование, хотя уже чувствовал себя лучше. Тхэ Сон Чже молча наблюдал, скрестив руки, и отвернулся, когда врач склонил голову. Я впервые увидел его спину.

Его затылок с короткой стрижкой выглядел круто, но странно. В книге упоминались длинные волосы, уложенные воском, а тут — другое. И пирсинга в ухе, описанного в тексте, не было.

— Чем отличается Тхэ Сон Чже из второй части от сегодняшнего? — задумался я. — Это захватывает. Завораживает. Хочу понять, что изменилось.

Он ушёл, не обернувшись. Его холодность смешалась с неожиданной добротой, вызвав жалость.

— Почему мне грустно? — спросил я себя. — Наверное, ещё не отошёл...

Медсестра подошла и спросила:

— Ваш опекун уехал?

— Да... кажется.

Она кивнула, в её глазах мелькнуло разочарование.

Мне ставили капельницы, но анализы ничего не показали. В полудрёме я узнал, что счёт оплачен.

— Я не платил.

— Да, но тут указано, что оплачены даже сутки госпитализации.

— Что? Госпитализация?

Ошеломлённый, я пошёл в палату. Давно не был в больнице. Я был один в общей палате, но слабый храп за шторой успокоил мои мысли о власти Тхэ Сон Чже. Что я сказал, чтобы он так поступил? Застенчивость брала верх.

Взяв полотенце и вещи, я пошёл в ванную. Решив остаться, раз счёт оплачен, я слишком устал, чтобы идти домой.

Чистя зубы, я думал о Тхэ Сон Чже.

— Может, я считаю его лучше, чем ожидал, из-за второй части? — шепнул я себе.

Чувства к нему были слабыми. Мне было беспокойно, словно я стал другим человеком. Чем больше я думал, тем страннее это казалось. Может, я начал ощущать эмоции Со Сын Вона?

<http://bllate.org/book/12475/1110838>